

Рубакин Николай Александрович

**Приключения двух кораблей
или Рассказы о царстве
вечного холода**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Александрович Р.**
Приключения двух кораблей или Рассказы о царстве вечного холода / Рубакин
Николай Александрович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 136 с.

ISBN 978-5-519-83723-1

ISBN 978-5-519-83723-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

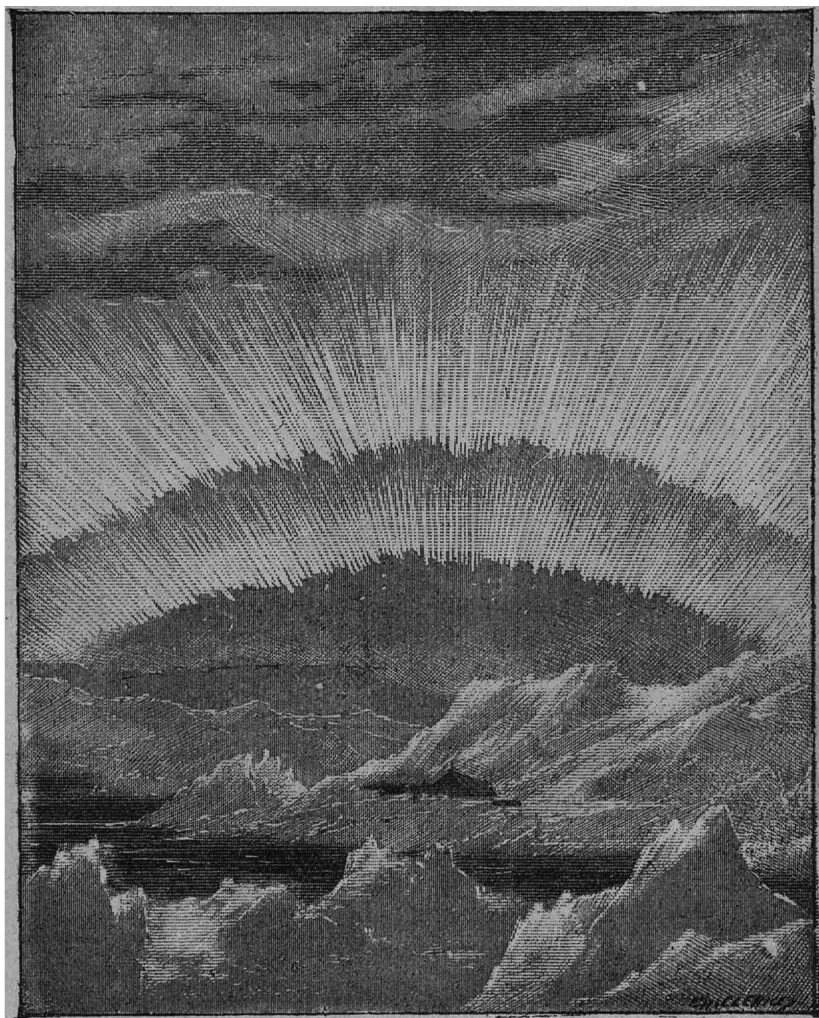
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

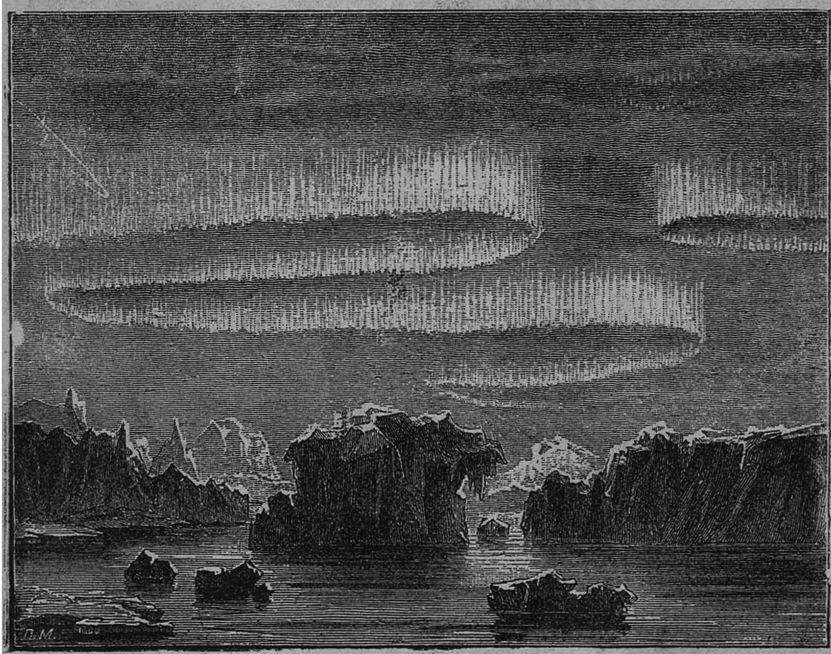
вають сѣверными сіяніями. Жители Архангельской губерніи хорошо знакомы съ ними, такъ какъ видятъ ихъ очень часто. Въ Архангельской губерніи сѣверныя сіянія зовутся сполохами.

Сѣверное сіяніе на небѣ.

Вотъ что разсказываютъ о нихъ тѣ, кто ихъ видѣлъ. Сначала на небѣ появляется едва-едва замѣтная полоса свѣта, изогнутая

дугою. Сквозь эту дугу видны звѣзды,—она ихъ не заслоняетъ. Но мало-по-малу становится дуга все свѣтлѣй и свѣтлѣй, больше и больше захватываетъ небо. Дуга, какъ радуга, словно опускается на землю, но она раза въ три шире радуги. А свѣтъ въ ней такъ и играетъ: то онъ бѣлый, то зеленоватый. Луна передъ нимъ кажется совсѣмъ желтою. А звѣзды сквозь дугу все же видны: это показываетъ, что сѣверное сіяніе ближе къ намъ, чѣмъ звѣзды. Свѣтъ въ дугѣ все переливается, а дуга все больше и

Сѣверное сіяніе въ видѣ ленты.

больше ползетъ по небу вверхъ. Рядомъ съ этою дугою понемногу показывается еще дуга, а тамъ еще и еще. Всѣ онѣ ползутъ по небесному своду выше и выше; наконецъ, первая дуга доползаетъ до того мѣста неба, которое какъ разъ надъ головой, затѣмъ ползетъ дальше, на другую сторону неба, и тамъ словно спускается по небесному своду. Такъ переползаютъ одна за другою всѣ дуги. Ихъ свѣтъ все же освѣщаетъ темноту ночи и даетъ видѣть далеко вокругъ.

Но случаются нерѣдко сѣверныя сіянія и другого вида: появляется на небѣ широкая полоса свѣта, похожая на ленту. Такая лента начинаетъ красиво извиваться; она переходитъ съ мѣста на мѣсто и мѣняетъ свой видъ. По всей длинѣ ея такъ и переливаются волны свѣта, то справаhalb, то слѣва направо. Лента то свертывается, то разворачивается, то на ней показываються словно складки. А свѣтится она все ярче и ярче, переливается всѣми цвѣтами радуги. Трудно описать, какъ красива такая игра цвѣтовъ на темномъ небесномъ сводѣ. Затѣмъ свѣтящаяся лента словно разрывается на двѣ части: верхняя часть ползетъ по небу выше и выше; изъ нея вдругъ начинаютъ вылетать разноцвѣтные лучи,—красные, оранжевые, желтые, зеленые, синіе, фіолетовые. Такъ продолжается долго,—по цѣлымъ часамъ. Сѣверное сіяніе становится то ярче, то слабѣе; видъ дуги постоянно мѣняется. Впрочемъ, свѣтъ сѣвернаго сіянія всегда бываетъ слабѣе луннаго. На картинкахъ нарисовано, какой видъ принимаютъ иногда сѣверныя сіянія.

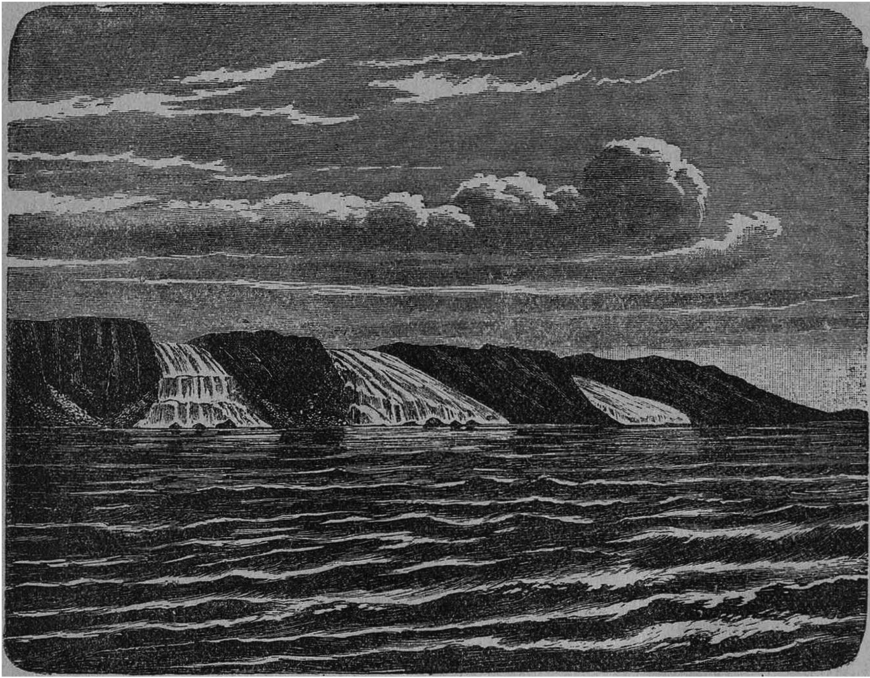
Какіе бываютъ морозы и холода.

Страшны бываютъ въ царствѣ холода длинныя ночи, а еще страшнѣе морозы. Они стоятъ почти круглый годъ. Даже лѣтомъ они не рѣдкость, а особенно жестоки они зимою. Отъ такихъ морозовъ замерзаетъ ртуть въ градусникѣ, замерзаетъ масло, керосинъ, водка. Замерзшее мясо дѣлается похоже на камень. Путешественники рассказываютъ, что когда такое мясо, замерзшее при сильномъ морозѣ, рубили топоромъ, то отъ него отлетали только небольшіе куски, словно отъ камня. Замерзшее масло и сало приходится рубить съ помощью молотка и долота. Однажды пришлось разбить бочку съ масломъ: оказалось, масло такъ замерзло, что сдѣлалось такимъ же плотнымъ и твердымъ, какъ кирпичъ. Нечего и говорить, кто желаетъ пробраться въ такія холодныя страны, тотъ долженъ одѣться очень тепло, — въ теплые мѣха. На такомъ морозѣ дышать даже трудно, и глазамъ отъ холода больно.

Ледяная нора холоднаго царства.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что круглый годъ все царство холода заковано рѣпкимъ льдомъ. Въ короткое лѣто земля не

успѣваетъ тамъ оттаять и на полъ-аршина. Не успѣваетъ даже растаять весь ледъ на морѣ: постоянно по волнамъ плаваютъ то большія, то малыя льдины. Громадные острова тамъ покрыты толстою ледяной корой. Ледъ заполняетъ и ущелья, и долины, и вершины горъ. Нарастаетъ такая ледяная кора не сразу, а постепенно. Сначала выпадаетъ снѣгъ; мало-по-малу снѣгъ слеживается, дѣлается все плотнѣе и плотнѣе, потому что на него страшно давить падающій сверху снѣгъ. Въ концѣ концовъ снѣгъ

Ледники, спускающіеся въ море.

превращается въ настоящій зернистый ледъ. Такимъ льдомъ и покрыты почти сплошь острова и земли въ царствѣ холода, ко-пища такого льда называются ледниками. Есть такіе громадные ледники, которые тянутся на нѣсколько сотъ верстъ въ длину и на десятки верстъ въ ширину, отъ вершинъ высокихъ горъ къ самому морю. Въ иныхъ мѣстахъ ледъ на ледникѣ бываетъ толщиной больше версты. И то еще замѣчательно, что ледъ такихъ громадныхъ ледниковъ, несмотря на холода и морозы, не остается

на одномъ мѣстѣ, а потихоньку сползаетъ съ горъ внизъ, къ самому морю. Ползетъ онъ очень медленно,—зимой тише, лѣтомъ скорѣе. За весь годъ иные ледники подвигаются сажень на двѣсти.

И съ такою силой сползаетъ ледъ сверху внизъ, что чертитъ и царапаетъ твердыя скалы, сглаживаетъ ихъ, полируетъ, словно каменотесъ, отламываетъ громадныя куски отъ каменныхъ горъ. Такихъ каменныхъ обломковъ всегда валяется много на льду ледника. По нимъ и замѣтили, что ледъ ползетъ: сегодня такой-то обломокъ лежитъ противъ такой-то скалы, а черезъ нѣсколько времени, смотришь,—онъ уже ниже.

Такъ сползаетъ ледниковый ледъ съ горъ въ самое море, а въ морѣ, подъ водою, тоже ползетъ все [впередъ и впередъ. На рисункѣ показано, какъ такіе ледники вдаются въ море. Иные ледники нѣсколько верстъ тянутся надъ водой, затѣмъ уходятъ подъ воду, и тамъ тоже тянутся сотни сажень. Извѣстно, что ледъ легче воды, такъ какъ онъ плаваетъ по водѣ. Водой вытираетъ его вверхъ. Оттого отъ ледника отламываются подъ водой громадныя куски льда, всплываютъ наверхъ и носятся по морю какъ пловучіе ледяныя острова съ ледяными же горами. Рассказываютъ путешественники, что они видали ледяныя пловучія горы высотой сажень сорокъ,—почти съ колокольню Ивана Великаго въ Москвѣ. Такой пловучій островъ нерѣдко бываетъ величиной въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ верстъ. Видали такіе острова въ сорокъ квадратныхъ верстъ, а на нихъ по нѣскольку ледяныхъ горъ. А ужъ если такой островъ возвышается на сорокъ сажень надъ водой, то подъ водой навѣрное толщина льда въ восемь или девять разъ больше.

Л е д я н ы я г о р ы .

Одинъ путешественникъ рассказываетъ, какъ на его глазахъ отломилась отъ ледника и выскочила изъ-подъ воды такая пловучая ледяная гора. „Бѣхалъ я на лодкѣ мимо того мѣста, гдѣ ледникъ спускается въ воду. Красиво это мѣсто. Скалы все голыя, крутыя, дикія. Онѣ подпираютъ громадную толщу льда. А ледъ такъ и переливаетъ то синимъ, то зеленымъ цвѣтомъ. Сверху покрывается его бѣлый снѣгъ. Мнѣ съ лодки было видно, что ледяная машина тянется далеко-далеко по землѣ, до самой вершины горъ, которыя синѣли вдаль. Подплыла наша лодка къ

самому тому мѣсту, гдѣ ледъ уходитъ въ море. Тамъ вся толща льда изрыта трещинами да пещерами. Иныя пещеры такъ велики, и просторны, что въ нихъ могъ бы помѣститься цѣлый корабль съ мачтами и парусами. А вода вокругъ лодки кажется бѣлою потому что сквозь нее просвѣчиваетъ ледъ. Вдругъ не далеко отъ нашей лодки вода у подошвы ледника сильно заволновалась, словно закипѣла. Море забурлило. Мы услышали, что подъ водою что-то гудить. Наконецъ, раздались такіе раскаты, какъ будто подъ водою гремѣлъ громъ. Мы очень испугались и стали со всѣхъ силъ гнать свою лодку подальше отъ ужаснаго мѣста. А въ это время изъ-подъ воды, изъ глубины морской, вынырнула громадная льдина, а за ней еще и еще. Мы радовались, что онѣ насъ не задѣли. И вдругъ, сажень за сто или за двѣсти отъ насъ появилась изъ подъ воды ледяная громада, ледяная гора сажень въ двадцать высотой. Появилась—и закачалась то на одну, то на другую сторону. Волны отъ нея такъ и побѣжали и сильно закатали нашу лодку. Мы только радовались, что остались живы. А новорожденная ледяная гора медленно повернулась и поплыла, куда ее погнали теченіе и вѣтеръ“.

Около каждаго ледника, спускающагося къ морю, постоянно толпится много такихъ пловучихъ ледяныхъ горъ. Отсюда ихъ уносить въ море. Плывуть онѣ не только сотни, но и тысячи верстъ, пока волнами не разобьетъ ихъ и пока онѣ не растаютъ. Каждая такая гора несетъ на себѣ и камни, и грязь, и песокъ. Великое множество камней и песку каждый годъ переносится такими пловучими горами съ мѣста на мѣсто. Въ иныхъ мѣстахъ моря накопилось такихъ камней и песку столько, что и море обмелѣло. Не мало зла приносятъ такіа пловучія горы морякамъ. Много кораблей погибло изъ-за нихъ.

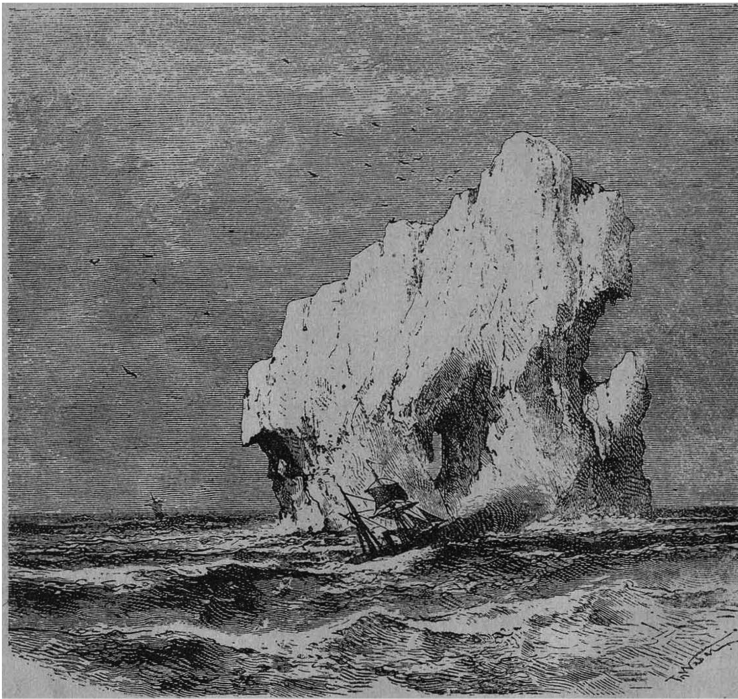
На картинкахъ показано, что это за ледяныя горы. Иныя дѣйствительно похожи на горы, а другія всѣ изрыты и изсѣчены: въ нихъ видны и пещеры, и своды, и ходы. Иныя по виду похожи на дворцы и на церкви. Иныя выглядятъ бѣлыми, а иныя небесно-голубого или зеленого цвѣта. Иныя ужъ едва держатся, а все еще плывутъ себѣ потихоньку по теченію. Корабли всегда стараются держаться отъ нихъ подальше, потому что такіа горы очень легко рушатся. А, разрушаясь, гора начинаетъ сильно качаться и разбрасываетъ во всѣ стороны обломки льда. Еще страшнѣе ледяныя

горы во время бури. Тогда онѣ со страшнымъ трескомъ и грохотомъ наекакиваютъ одна на другую, сталкиваются, разбиваются и исчезаютъ въ волнахъ, распадаются на множество мелкихъ обломковъ.

Вѣчные льды на холодномъ морѣ.

Въ царствѣ холода покрыта вѣчнымъ льдомъ не только земля, но и море. Не мало тамъ такихъ мѣстъ, гдѣ море вѣки-вѣчные покрыто льдомъ. Этотъ ледъ мѣшаетъ кораблямъ пробираться далеко въ середину холоднаго царства. Тамъ, въ Ледовитомъ океанѣ, постоянно плаваютъ не только ледяныя горы, но и небольшіе обломки льда. Плаваютъ и громадныя ледяныя острова, въ нѣсколько сотъ и даже тысячъ верстъ длиною и столько же шириной. Рассказываютъ путешественники, что приходилось имъ встрѣчать такіе острова изъ льда: величиною они были раза въ четыре или пять больше, чѣмъ вся Московская губернія. Толщиною такіе ледяныя острова бывають сажень въ пять. Надъ водой они поднимаются не больше какъ на одну сажень, а остальное погружено въ воду. Путешественники, заходившіе далеко въ царство холода, рассказываютъ, что имъ встрѣчался ледъ толщиною въ двѣнадцать сажень. А близъ береговъ да въ узкихъ проливахъ море промерзаетъ почти до дна. Чтобы оно промерзло такъ глубоко, нужны очень большіе морозы. Да и чтобы бурное море покрылось толстымъ льдомъ, тоже нужны холода не малые. Волненіе мѣшаетъ морю замерзать. Еще мѣшаетъ и то, что вода въ морѣ соленая. И, несмотря на это, въ царствѣ холода стоятъ такіе морозы, что море замерзаетъ очень быстро. Сначала появляется въ водѣ множество мелкихъ ледяныхъ иголочекъ; эти иголки сливаются въ большіе куски льда, тѣ тоже прилипаютъ одинъ къ другому. Такъ мало-по-малу, хотя и очень быстро, и растетъ ледъ. Одинъ морякъ рассказываетъ, что пришлось ему какъ-то плыть по Ледовитому океану такъ далеко отъ берега, что земли совсѣмъ не было видно. Волны на морѣ ходили довольно большія. Морозъ стоялъ крѣпкій. Вдругъ моряки стали замѣчать, что корабль ихъ все идетъ тише и тише, хотя и вѣтеръ крѣпкій, и всѣ паруса подняты. Сначала они не поняли, въ чемъ дѣло. А посмотрѣли на воду—и увидѣли, что тамъ ледъ такъ и растетъ. Въ концѣ концовъ корабль такъ и остановился посреди моря во льду.

Еще рассказывают моряки объ одномъ удивительномъ явленіи, которое иногда видѣли у береговъ Финляндіи; рассказываютъ моряки о томъ, какъ изъ-подъ воды вдругъ начинаютъ выскакивать куски льда. Дальше—больше. Куски слипаются, смерзаются, и море такъ и замерзаетъ. Бываетъ это обыкновенно при тихой погодѣ, когда море спокойно. Сначала долго не понимали, отчего это ледъ выскакиваетъ изъ-подъ воды. Потомъ поняли, что здѣсь

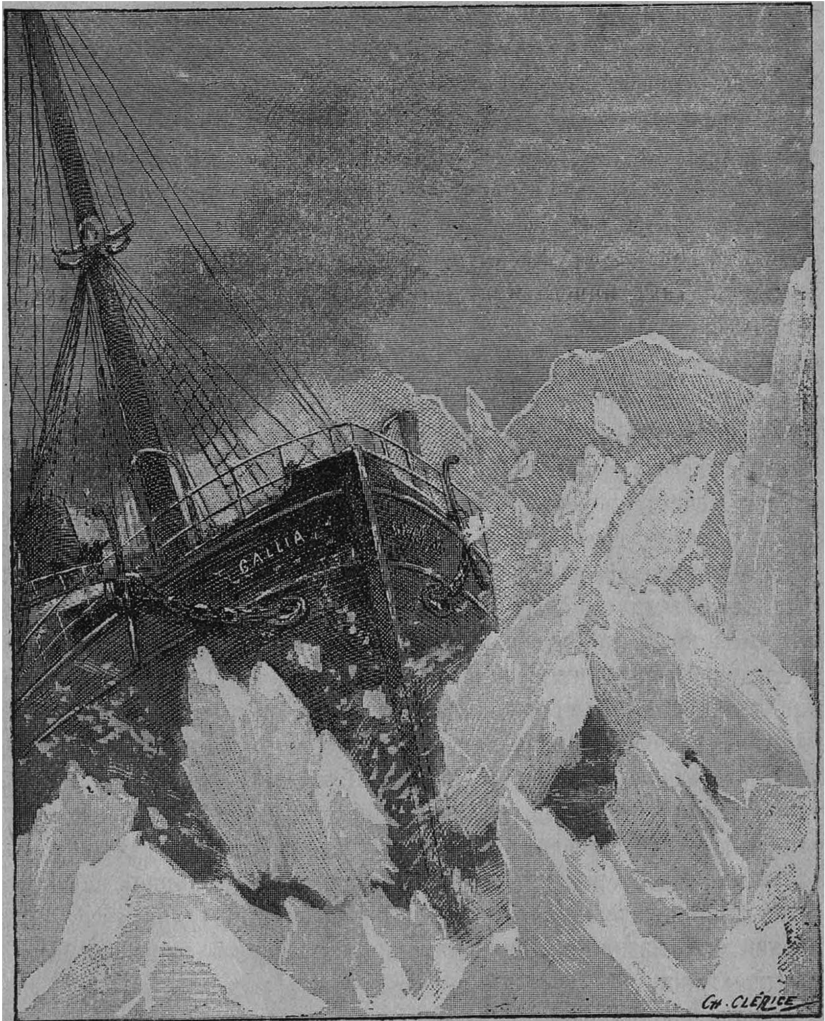

Ледяная гора въ открытомъ морѣ. Корабль наталкивается на такую гору.

ледъ вырастаетъ подъ водою, и замерзаетъ сразу не та вода, которая по верху держится, а которая на глубинѣ.

Чаще же всего океанъ покрывается льдомъ, начиная отъ береговъ. Сначала замерзаетъ вода у берега, потомъ ледъ все больше и больше нарастаетъ и надвигается на море. Дѣло дѣлается очень быстро. Море на сотни и тысячи квадратныхъ верстѣ покрывается льдомъ въ два или три дня, а то и еще скорѣе. Ледъ этотъ—неровный. На немъ и рытвины, и бугры, и трещины, и полыньи.

Морскія волны не даютъ водѣ замерзать спокойно. Такъ и вырастаютъ громадные ледяные острова. Сначала они стоятъ непо-

Корабль сталкивается съ пловучимъ льдомъ и получаетъ пробоину.

движно, примерзнувъ къ берегу, а когда морозы полегчаютъ, тогда ледяные острова отрываются отъ берега и плывутъ. Моряки зовутъ ихъ ледяными полями. Только странствовать по такимъ по-

лямя—дѣло очень трудное, такъ какъ дорога очень неровная. Нерѣдко такія пловучія ледяныя поля просто сбиваютъ моряковъ съ дороги: кораблю нужно плыть въ одну сторону, а льдомъ его гонить въ другую. Бываетъ еще того хуже. Одинъ морякъ ѣхалъ по такому ледяному полю на саняхъ, долго ѣхалъ. Онъ думалъ такимъ способомъ пробраться въ самую середину холоднаго царства, такъ какъ корабль его былъ остановленъ льдомъ. Морякъ уже радовался, что ему удалось проѣхать по льду, все впередъ и впередъ, нѣсколько сотъ верстъ. Только радовался онъ напрасно: онъ держалъ все время путь свой на полночь, а ледяное поле, по которому онъ ѣхалъ, въ это самое время плыло да плыло на полдень. Такъ ничего и не могъ подѣлать храбрый морякъ, и вернулся.

Моряки давно замѣтили, что ледяныя горы и ледяныя поля плаваютъ по морю такъ правильно, словно для нихъ дороги указаны. Морякамъ заранѣе извѣстно, гдѣ они встрѣтятъ ледяныя горы. Дѣло въ томъ, что въ океанахъ вода не стоитъ неподвижно, а тоже течетъ, передвигается съ мѣста на мѣсто. Моряки знаютъ что по океану тоже текутъ рѣки,—только рѣки широкія и глубокія,—иногда въ нѣсколько сотъ верстъ шириной и нѣсколько сотъ сажень глубиной. Изъ Ледовитаго океана текутъ такія рѣки холодной воды въ другіе океаны, болѣе теплые. А оттуда течетъ въ Ледовитый океанъ вода болѣе нагрѣтая. Вотъ такія-то рѣки или теченія и несутъ на себѣ и ледяныя горы, и ледяныя поля. Одинъ путешественникъ, пробиравшійся на своемъ кораблѣ въ царство холода, встрѣтилъ однажды пятьсотъ ледяныхъ горъ, которыя несло теченіемъ. Всѣ эти горы плыли въ одну сторону, одна за другой, гуськомъ. Чѣмъ дальше онѣ плыли, тѣмъ больше таяли. Каждая гора была окружена туманомъ, словно пеленой. Нерѣдко, изъ-за тумана, гору нельзя было видѣть. По этому туману моряки еще издали узнаютъ, что на встрѣчу къ нимъ плыветъ ледяная гора.

Страшная опасность грозитъ кораблю и отъ встрѣчи съ ледянымъ полемъ. Обыкновенно впереди такого поля плыветъ множество льдинъ,—большихъ и малыхъ. Такими льдинами легко можетъ затереть не только малые, но и большіе корабли. Только опытные моряки умѣютъ верстъ за полторасти или за двѣсти узнавать, что ледяное поле близко. Узнаютъ они это по цвѣту неба. Ледя-